

Бледный свет, приглушенный рев, скрытый под землей, глухой звук, издаваемый трением машин... Ронггуй все это тихо ощущал.

Сяомэй — самый низкий.

Кто-то намеренно проскочил перед ним, выстраиваясь в очередь. Он стоял прямо перед ним, а через некоторое время высокомерно обернулся, опустил голову и презрительно сказал Сяомэю: «Извини, я тебя не заметил! Ты... действительно слишком низкий...»

Первой реакцией Ронггуя было поймать Сяомэя. Он инстинктивно опасался, что тот будет сопротивляться. В конце концов, у него осталась только голова, а денег, чтобы помочь Сяомэю, не было.

Но он быстро понял, что у него больше нет рук, чтобы держать Сяомэя.

Однако-

Сяомэй на это никак не отреагировал.

Он даже не поднял взгляд на собеседника, просто стоял как вкопанный, не реагируя.

Казалось, что стоявшего перед ним человека не существовало.

В каком-то смысле, отсутствие реакции эффективнее любой реакции. Видя, что Сяомэй не реагирует, мужчина, возможно, хотел воспользоваться ситуацией и спровоцировать её ещё сильнее. Однако вскоре он вспомнил, что здесь нужно ждать работы, и если он будет создавать проблемы, то пострадает от последствий. Поэтому он сжал кулаки и снова отвернулся.

Однако люди, стоящие позади Сяомэя, узнав, как Сяомэй «молча проглотила свой гнев», начали хихикать и все встали перед Сяомэем.

Поэтому они простояли в очереди долгое время и, наконец, немного продвинулись вперед, но затем снова оказались в конце очереди.

Выражение лица Сяомэя оставалось таким же спокойным, как и всегда, но Ронггуй вдруг почувствовал, что Сяомэй перед ним стал пугающим.

Это был явно всего лишь потрепанный и низкий робот, это был явно его ежедневный спутник, но в этот момент Ронггуй внезапно почувствовал, что Сяомэй был очень далеко от него.

Тело Сяомэя коротко, но душа его витает в облаках, там, что выше гор и дальше облаков. Туда,

куда он даже не может поднять глаз. В его глазах нет ни печали, ни радости. Он равнодушен к мирским делам. Всё в мире не имеет к нему никакого отношения, словно... словно бог на небесах!

Наконец Ронггуй придумал наиболее подходящее слово.

Он явно стоял в толпе, и вокруг него было столько голосов, но фигура, которую оставил после себя Сяомэй, была чрезвычайно одинокой, как будто он пережил сотни или даже тысячи лет одиночества.

Такой Сяомэй заставляет Ронггуя чувствовать себя странно и страшно.

Но.....

Сяомэй — это Сяомэй! Он даже видел Сяомэя без нижнего белья~

Вскоре Ронггуй перестал бояться.

Он решил пообщаться с Сяомэем.

Раньше он молчал, потому что боялся привлечь чужое внимание: робот, держащий голову, выглядит странно, правда? Было бы плохо, если бы его травили из-за его странности. Однако теперь, похоже, ему не избежать участи «травли», независимо от того, говорит он или нет, так почему же он должен это терпеть?

«Сяомэй, ты терпеливее меня... Хотя я должен похвалить тебя за терпение, в конце концов, мы сейчас не можем победить противника, но... я всё ещё немного зол...» Сначала Ронггуй похвалил Сяомэя за то, как он справился с ситуацией, но тот, в конце концов, оказался прямолинейным человеком и начал выражать свои эмоции, не сказав ни слова похвалы.

«Почему ты злишься?» — раздался сверху голос Сяомэя.

«Они слишком издеваются. Над нами издеваются со вчерашнего дня. Это место нехорошее, действительно нехорошее...» Ронггуй явно хотел утешить Сяомэя, но, говоря это, он раскрыл некоторые тёмные мысли в своём сердце.

Возможно, именно потому, что Сяомэй был слишком спокоен, Ронггуй не смог удержаться и немного побаловать себя.

Выслушав придирки Ронггуя, Сяомэй на мгновение замолчал, а затем внезапно произнес длинную фразу.

↑

Ронггуй вообще ничего не понял!

Не понял ни слова!

Но кто такой Ронггуй? Он часто не понимает, поэтому он скромный человек.

Затем он смиренно попросил совета у Сяомэю: «Сяомэй, что ты только что сказал? Я не понимаю».

«Это язык западного народа лайса. Язык лайса известен как самый красивый язык в мире. Они гордятся своим языком. Эта раса подарила миру множество поэтов и всемирно известных стихов. Я только что прочитал отрывок из одного из них». Сяомэй редко произносил длинные абзацы.

«О... Я и не думал, что ты, Сяомэй, такой образованный человек». Ронггуй вздохнул и продолжил: «Действительно, очень приятно тебя слушать. Итак... что говорится в этом стихотворении?»

На самом деле, Ронггуя поэзия не интересовала. Он просто хотел поболтать. В конце концов, Сяомэй выглядел гораздо более нормальным, когда разговаривал.

«...» Сяомэй на мгновение замолчал, а затем медленно произнес: «Судьба каждого человека predeterminedена богами».

«Не обращайтесь внимания, если кто-то идет впереди вас, потому что место за ним — ваше».

«Впереди овраги, впереди ямы, впереди смерть, но ты единственный, кто находится в самом безопасном месте».

Сяомэй изо всех сил старался объяснить это так, чтобы Ронггуй смог понять, но...

"?" На лице Ронггуя все еще читался вопрос.

«...» Сяомэй помолчал, а затем сказал: «Проще говоря, не беспокойтесь о прибылях и убытках, не беспокойтесь о текущем моменте. Судьба каждого predeterminedена. Впереди могут быть катастрофы, страшные катастрофы, и причина, по которой человек, занявший ваше место, занял его, заключается в том, что смерть — его predeterminedенная судьба».

Ронггуй был ошеломлен.

«Это... это стихотворение такое порочное! Это просто проклятие! Я думал, что все стихи очень благородны и поучительны!» Воспоминания Ронггуя о поэзии до сих пор хранятся в учебниках начальной школы, в тех древних стихах, которые тщательно отбирались для серьёзного изучения лучшими людьми родины.

«Поэзия изначально — это способ выразить свои истинные чувства, а изначально — способ выразить эмоции...» — легкомысленно сказал Сяомэй, но...

До этого момента их разговор подслушал тот, кто прервал их ранее. Ему просто было скучно, и он хотел послушать болтовню двух «слабаков». Он не обратил особого внимания на «стихотворение-проклятие» Сяомэя, но, возможно, ему было скучно, и он решил поделиться им с другими.

«Этот гном проклиняет нас! Он сказал, что впереди нас ждёт ужасная катастрофа, и любой, кто займёт его место, умрёт...» Опасаясь, что его слова будут недостаточно выразительными, он намеренно вырвал цитату из контекста.

«А? Всё не так...» Ронггуй поспешно попытался перебить собеседника, но прежде чем он успел договорить, или даже прежде чем тот успел договорить, земля под его ногами ужасным образом завибрировала!

Многие рефлекторно присели на землю, прикрыв головы и пригнувшись. Это инстинктивная реакция людей, обнаруживших что-то неизвестное.

Только Сяомэй не двинулся с места. Он лишь протянул ладонь и нежно положил её на лицо Ронггуя, закрывая его «глаза».

«Что случилось? Что случилось?» — встревоженно закричал Ронггуй, который ничего не видел.

Казалось, прошло очень много времени, прежде чем Сяомэй наконец убрал руки от его лица.

Он поспешно попросил Сяомэя сменить позу, и Ронггуй наконец смог ясно увидеть все вокруг.

Все высокие люди, которые изначально были перед ними, исчезли.

Нет, они не ушли и не исчезли, но...

Ронггуй с любопытством смотрел на людей с серыми лицами, сидевших на корточках, обхватив головы руками. Спустя долгое время он понял, что эти люди — те высокомерные и могущественные люди, которые когда-то были так высокомерны.

На их головах было много пыли. Присмотревшись, он увидел, что лицо Сяомэя тоже было

покрыто пылью. Тогда он понял, почему Сяомэй положил руку ему на лицо: «Хмм... чтобы защитить меня от пыли?» Сяомэй так заботлив!

Однако это была всего лишь мысль, мелькнувшая у него в голове, когда он увидел окружающих. Мгновение спустя, когда он увидел, как люди на земле подняли головы, все в противогазах, Ронггуй почувствовал сильные эмоции собеседника сквозь толстые маски.

Нервозность?

Паника?

Страх?

Да, это страх!

Эти люди сидели на корточках на земле, держась за головы, и смотрели на него со страхом!

Они смотрели не на него, а на...

Сяомэй?

Ронггуй в замешательстве посмотрел на Сяомэй, а затем...

«Шахта № 4 обрушилась! Кто-то только что вошёл туда!» Внезапно тишину нарушил крик. Следуя за голосом, Ронггуй посмотрел вперёд.

На этот раз никто не преграждал ему путь, и он мог беспрепятственно смотреть сквозь слои людей, любуясь открывающимся перед ним пейзажем.

Это был также первый раз, когда Ронггуй ясно увидел место, где он стоял в длинной очереди.

Впереди виднелся воронкообразный участок земли, чёрный и очень глубокий. По крайней мере, Ронггуй не мог сразу разглядеть самую глубокую его часть. На стене «воронки» тянулись слои линий. Издалека они казались линиями, но на самом деле это были дороги, по которым шахтёры и горнодобывающая техника могли въезжать и выезжать.

Из самой глубокой части «воронки» доносятся всевозможные глухие подземные звуки.

Вот шахта, где они с Сяомэем скоро будут работать.

В этот момент со дна шахты доносился звук сирен. Это были сирены аварийно-спасательных машин, которые включаются только в случае аварии.

Внезапно образовавшаяся дыра в земле возникла из-за произошедшего там обвала.

«Благослови вас Бог! Человек, который только что пролез без очереди, был направлен на шахту № 4!»

«О Боже!!! Его слова сбылись!!!»

Стоявший ближе всех к ним мужчина, тот самый, что вскочил и сказал, что Сяомэй проклял остальных, вдруг испуганно вскрикнул. На этот раз, несмотря ни на что, он не осмелился назвать его «карликом».

Руководствуясь его словами, все вспомнили, что произошло до землетрясения. Хотя слова мужчины были вырваны из контекста, многие услышали несколько слов. Ведь Сяомэй и Ронггуй не скрывали своего разговора.

Не знаю, кто первым вскочил и убежал. За первым вскоре последовал второй, и вскоре все, кто был перед ними, исчезли.

Единственными звуками в воздухе были глухой стук и вой сирен.

Все шахтеры, подавшие заявку на работу, разбежались, остались только они двое.

Хм... полтора?

Этот небольшой эпизод со стороны заявителя также привлек внимание первоначального персонала шахты.

Мимо них пронеслась машина с ранеными. Вскоре к ним спереди подошёл невысокий сгорбленный мужчина, держа руки за спиной.

Противогаз на его лице выглядел особенно толстым, и Ронггуй вообще не мог разглядеть внешность другого человека.

«Это скорее пророчество, чем проклятие. Ты предвидел эту катастрофу?» — спросил мужчина, встав рядом с Сяомэем.

Голос казался очень старческим, вероятно, принадлежал мужчине средних лет.

Он действительно был невысоким. Стоя перед Сяомэем, он был всего на голову выше его.

Сяомэй слегка приподнял голову и посмотрел на него: «Как это возможно?»

«Хе-хе...» — раздался глубокий голос из-под маски, которую носил другой человек. Не отвечая на вопрос Сяомэя, мужчина продолжил: «Тогда угадайте, эти молодые люди, которые только что вошли, мертвы?»

«...» Сяомэй тихо обнял Ронггуя и через некоторое время сказал: «Он не умер».

«Ха-ха, ты снова угадал. Они не мертвы. Просто тот здоровяк, который вошёл первым, сел на чужое место и попал камнем. Он пострадал сильнее всех, но отделался всего лишь двумя сломанными костями».

Слово, которое использовал этот человек, было очень интересным, он использовал слово «снова».

Сяомэй больше ничего не сказал.

Мужчина подошёл к небольшому металлическому столику неподалёку и сказал: «Вы всё ещё хотите здесь работать? Все остальные уже ушли, и теперь вы первый в очереди».

Видя, что Сяомэй не двигается, мужчина сказал: «Не волнуйся, тебя не направят на шахту № 4, где произошёл несчастный случай. Хотя с теми, кто туда спустился, всё было в порядке, шахтёры определённо будут напуганы. Количество желающих точно сократится в ближайшие дни, и мы повысим зарплату! Ты придёшь?»

Наконец Сяомэй медленно подошел.

Заполнив бланк и передав его другому лицу, он получил от него небольшую карточку. Его перевели на шахту № 7, и он стал шахтёром с зарплатой в три раза выше обычного.

<http://bllate.org/book/15026/1328369>